

Фонарщик зажигает сны

Универсальная сказка

5 минут чтения

TuckBook

В один тёплый июльский вечер Петя ехал с мамой в маленьком поезде через просторные поля. За окном медленно плыли золотые травы, синие дали и редкие белые облака. Когда поезд остановился у тихой станции, Петя увидел вдали дорожку фонарей, уходящую к холмам, и захотел узнать, кто зажигает их перед сном.

У первого фонаря стоял Фонарщик Тимофей — высокий, добрый человек в синем сюртуке, с мягкой седой бородой и круглой шляпой. В одной руке он держал длинную деревянную палочку с маленьким светлым шариком на конце, а в другой — корзину из лозы. «Сегодня ночь будет просторной, — сказал он. — Поможешь мне зажечь сны?»

Петя кивнул и пошёл рядом, неся только маленький холщовый мешочек с яблоком и тёплым платком. Тимофей касался палочкой стекла, и в каждом фонаре вспыхивал спокойный золотой свет, от которого дорожка становилась уютнее. Первый огонёк пах свежим хлебом, второй — дождём на тёплой земле, а третий тихонько звенел, будто далёкая струна, и Петя слушал этот звон очень внимательно.

Дорожка привела их на высокий холм, откуда было видно всё вокруг: реку, станцию, поля и длинную дорогу, исчезающую за горизонтом. В июле сумерки не спешили становиться тёмными, и небо ещё держало розовую полоску света. Но один фонарь у старой скамейки никак не хотел загораться, как ни старался Тимофей.

«Ему не хватает тихого слова», — объяснил Фонарщик. Петя присел рядом, положил ладони на колени и прошептал: «Отдыхай, маленький огонёк, мы никуда не торопимся». Внутри фонаря дрогнула золотая искра, разлилась по стеклу тёплым кругом, и трава вокруг стала похожа на мягкое зелёное одеяло, на котором так и хотелось спокойно посидеть.

Потом они спустились к реке, где вода несла в себе последние полосы заката и тихо перебирала камешки у берега. Тимофей опустил в корзину несколько светлых капель, похожих на крошечные луны, и попросил Петю держать крышку, пока они не успокоятся. Капли звенели совсем негромко, а течение шептало: «Тише, тише, ночь уже близко», словно тоже знало важное вечернее правило.

У воды стоял круглый фонарь, и его свет был слишком ярким, словно он забыл, что вечер создан для отдыха. Тимофей снял с корзины тонкую голубую ткань и накрыл фонарь сверху, оставив маленькое окошко. Свет стал мягче, лёг на реку длинной дорожкой, и даже волны задвигались медленнее.

Наконец Фонарщик привёл Петю к маленькому домику на краю поля. Внутри стояли полки с баночками, где хранились запахи снов: мята, тёплое дерево, чистое бельё и июльская пыль с дальней дороги. Тимофей зажёл настольную лампу, и на потолке появилась тихая картина — широкое небо над спокойными полями.

«Теперь нужен главный свет», — сказал Тимофей и поставил перед Петей пустую стеклянную чашу. Петя подумал о дороге, о маминой руке, о шуме поезда и о том, как приятно вечером снять усталые ботинки. Тогда в чаше возникло маленькое сияние — не яркое, а ровное и тёплое, словно свет от окна в родном доме.

Тимофей осторожно накрыл чашу крышкой и понёс её к последнему фонарю у станции, стараясь не расплескать ровное тёплое сияние. Петя шёл рядом, слушая, как под ногами шуршат травинки, а вдали сонно гудит поезд. Когда свет поднялся в фонарь, вся дорожка засветилась мягкими кругами, и просторный июльский мир будто укрылся невидимым покрывалом, лёгким и спокойным.

У станции мама уже ждала Петю, укрывшись лёгким платком от вечерней прохлады, и улыбнулась ему из-под мягкого света фонаря. Тимофей пожелал ему доброй ночи, а Петя помахал Фонарщику и сел в тихий вагон. За окном один за другим гасли дальние огоньки, дыхание становилось ровным, поезд покачивался мягко-мягко, и Петя уснул, сохраняя в сердце маленький золотой свет.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app